
УДК 316.2

НИКОЛАЕВ В.Г.* ПАТРИК ГЕДДЕС: У ИСТОКОВ СОЦИОЛОГИИ ГОРОДА И ГОРОДСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.10

Аннотация. В статье, сопровождающей публикацию избранных глав из книги П. Геддеса «Города в эволюции», очерчен жизненный путь ученого, охарактеризовано его место в истории социологии и показано своеобразие его социологических идей.

Ключевые слова: П. Геддес; социология города; градопланирование; градоведение; городские обследования; эволюция.

NIKOLAEV V.G. Patrick Geddes: at the origins of urban sociology and urban studies.

Abstract. The paper accompanies the publication of selected chapters from P. Geddes' «Cities in evolution». It outlines the life way of the scholar, defines his place in the history of sociology and shows originality of his sociological ideas.

Keywords: P. Geddes; urban sociology; urban planning; civics; city surveys; evolution.

Для цитирования: Николаев В.Г. Патрик Геддес: у истоков социологии города и городских исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 164–180. DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.10

---

* Николаев Владимир Геннадьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: vnik1968@yandex.ru

Имя Патрика Геддеса, шотландского биолога, социолога и урбаниста, не из тех, что на слуху; многие вообще никогда его не слышали. Между тем это один из признанных основоположников социологии города, городских исследований и градопланирования, один из ярчайших мыслителей своего времени, занявший свое место в пантеоне ранней социологической классики. Правда, классический статус его своеобразен. Это едва ли не образцовый случай того, когда значительное влияние ученого на мышление и практику многих поколений признается, но работ его почти никто не читает [Chabard, 2010, p. 169]. Среди причин этого в комментаторской литературе неизменно отмечается стиль мышления и письма Геддеса: тексты его характеризуются фрагментарностью, несистематичностью, перенасыщенностью разного рода деталями (как иногда отмечают, устаревшими еще до их опубликования), отклонением от всех мыслимых академических стандартов (как нынешних, так и современным самому Геддесу); слог настолько витиеватый, что, например, для сборника его работ, написанных во время работы в Индии, тексты были существенно отредактированы с согласия и под контролем его сына [Patrick Geddes in India, 1947, p. 6], а в посмертных переизданиях «Городов в эволюции», самой успешной его книги, текст был не только основательно переработан для облегчения чтения и снабжен добавлениями, но и подвергся значительному купированию – в издании под редакцией Дж. Тёруитт было выброшено 160 страниц из изначальных 406 [Chabard, 2010, p. 178].

Хотя Геддеса действительно мало читают, поток посвященных ему публикаций в последние полвека не иссякает. Это и статьи [Goist, 1974; Simmons, 1976; Meller, 1981; Law, 2005; Studholme, 2007; Batty, Marshall, 2009; Welter, 2009; Chabard, 2010], и книги [Stalley, 1972; Kitchen, 1975; Boardman, 1978; Meller, 1990; Lewis Mumford and Patrick Geddes, 1996; Ferraro, 1998; Welter, 1999; The city after Patrick Geddes, 2000; Welter, 2002; Patrick Geddes, 2004; Think global, act local, 2004; Macdonald, 2020]; в 2017 г. интеллектуальному наследию Геддеса был посвящен специальный выпуск журнала «Ландшафт и городское планирование» [Landscape and urban planning, 2017]. Значимость самой фигуры Геддеса и его вклада в разные области знания и практики остается

в процессе постоянного переосмысления, и точки в этом процессе не предвидится.

Сам Геддес создал немало затруднений для осмысления того, что было им сделано. И не только отклонениями от стандартов научного мышления и письма, о которых только что было сказано. Он был очень разноплановым мыслителем, писавшим на самые разные темы: от теории эволюции и эволюции пола до промышленных выставок и толкования художественных изображений, от метода городских обследований до обустройства городских садов и парков, от исследовательских отчетов до биографий, от географии, геологии и истории до природы и значения утопического мышления. Эта многогранность разветвляется не просто от произведения к произведению, но внутри самих произведений. Не всякий читатель может осилить и оценить характерные для них внезапные переходы от одного к другому, но именно в таких переходах и порой парадоксальных сопоставлениях часто рождается то, за что Геддеса ценили и продолжают ценить. Геддес принципиально не вписывается ни в одну область знания; его мышление междисциплинарно. Он выступает в своих работах одновременно и как биолог, и как географ, и как историк, и как социолог, и как утопист, и как социальный активист и практик градопланирования. В этой мыслительной мозаике разнородных фактов, идей и интерпретаций, пересобрав ее, всегда можно услышать новую хореографию, отыскать что-то новое, например узреть близость Геддеса к физикализму и новому урбанизму [Batty, Marshall, 2009] или заметить в нем родство с Дюркгеймом и Марксом и увидеть его как основоположника инвайронментальной социологии [Studholme, 2007].

Еще одно затруднение для понимания значимости того, что сделал Геддес, хорошо выразил Л. Мэмфорд, считавший его своим учителем: «Жизнь и работа Патрика Геддеса предвосхищают эпоху, в которую мы теперь живем. Задачи, за которые он брался как мыслитель и планировщик-одиночка, стали коллективными задачами нашего поколения. Над местом, которое он обследовал как скаут, корпит теперь целая армия работников. Проекты, которые он выдвигал, но никогда не мог осуществить именно потому, что был далеко впереди сопутствующей армии администраторов, технических специалистов и архитекторов, теперь, по крайней мере

отчасти, находятся на пути к реализации. Но сам факт, что мир подхватил мысль Геддеса, имел то ироническое последствие, что его смелые шаги вперед кажутся менее значительными, чем они в действительности были. Сегодня требуется историческая перспектива, чтобы понять, насколько радикальными и далеко идущими были его новшества. Люди, никогда не слышавшие имени Геддеса, тем не менее осуществляют те планы, которые он впервые изложил для своего поколения» [Mumford, 1947, p. 7]. К числу этих новшеств можно отнести не только градопланирование, пророком и основоположником которого его по праву называют, но и видение города как значимой темы для самостоятельного научного изучения [ibid., p. 8].

Сама биография Геддеса во многом необычна и нестандартна (отсюда немалый объем литературы о нем, смыкающей по жанру с агиографией). Он родился 2 октября 1854 г. в Баллатере. Детство его прошло в Шотландии. В 1874–1879 гг. он учился в Королевской горной школе (Имперском колледже) в Лондоне, изучал биологию у Т.Г. Гексли, через которого приобщился к эволюционной теории Ч. Дарвина, даже встречался там с Дарвином. Колледж он окончил без степени, что во многом определило его последующую нетипичную академическую карьеру, отразившуюся позже в его сочинениях в образе «странствующего исследователя», своего рода академического «фланера», резко контрастирующего со стандартным типом университетского профессора с формальной дисциплинарной подготовкой и прилагающимися формальными регалиями. С самого начала Геддес был больше одаренным харизматичным энтузиастом, чем специалистом. В 1880-е годы он преподавал биологию в Эдинбургском университете, одновременно активно участвуя в общественных делах, посещая разного рода собрания, увлекшись вошедшими в моду выставками (которым посвятил свои первые публикации, такие как «Промышленные выставки и современный прогресс» [Geddes, 1887] и «Каждый человек сам себе художественный критик; введение в изучение изображений» [Geddes, 1888]). Еще во время учебы в Лондоне он познакомился с работами Конта, которые произвели на него большое впечатление, и вступил в Лондонское позитивистское общество. В университетских лекциях Геддеса часто затрагивались социальные темы. Важнейшей его публикаци-

ей 1880-х годов стала написанная совместно с Дж.А. Томпсоном книга «Эволюция пола» [Geddes, Thompson, 1889], новаторская работа, ввиду которой Геддеса иногда включают в число основоположников сексологии (возможно, без достаточных для этого оснований). Совместно с Томпсоном позже им было написано еще несколько книг, в том числе «Эволюция» [Geddes, Thompson, 1911], «Биология» [Thompson, Geddes, 1925] и «Жизнь: очерк общей биологии» [Thompson, Geddes, 1931].

В 1889 г. Геддес занял пост профессора ботаники в Университетском колледже в Данди, специально созданный для него на спонсорские деньги, и занимал его до 1919 г. В начале 1890-х годов, развивая свои социологические идеи применительно к городу, он изобрел и начал пропагандировать новую область знания, которую назвал «градоведением» (*civics*)¹. Интерес к этой области окрашивает всю его последующую биографию, и именно в этом русле важной составляющей его работы стало градопланирование, к числу основоположников которого его относят. В 1892 г. Геддес купил в Эдинбурге старое пятиэтажное здание, знаменитую Обзорную башню, ставшую позже «градоведческой обсерваторией» и образцовым городским музеем. Далее к этому центру «градоведения» добавляется «лаборатория» в Челси. На этой базе, вдохновленный исследованием Ч. Бута и другими исследованиями британских городов, Геддес организует в 1890-е годы по собственной схеме детальное обследование Эдинбурга, а после и Челси. Через эти начинания социология у Геддеса неразрывно срослась с городскими исследованиями и городским и региональным планированием. В начале XX в. появляются публикации Геддеса, ближе всего стоящие к социологии. Это не только доклады об обследованиях Эдинбурга [Geddes, 1911] и Челси [Geddes, 1908], но и двухчастная программная статья «Градоведение: как прикладная социология» [Geddes, 1905; 1906], в которой представлены концептуальные ос-

---

¹ Возможно, здесь предложен не самый удачный перевод, поскольку «*civics*» по смыслу включает в себя не только знание в собственном смысле слова, но и разного рода практическую деятельность по планированию и благоустройству города, причем не только в физическом и архитектурном смысле. В содержательном отношении понятие «*civics*» лучше всего соответствует сегодняшнее понятие «урбанистика», но применение этого слова в переводе было бы его насильственным «осовремениванием».

нования предложенной им модели городских обследований, еще одна статья «Городские обследования для градоуправления и более крупные города» [Geddes, 1911], тоже программная, и прикладная по характеру книга «Развитие города: исследование парков, садов и культурных учреждений» [Geddes, 1904]. Наконец, в 1915 г. вышла в свет книга «Города в эволюции: введение в движение градопланирования и в изучение градоуправления» [Geddes, 1915], приобретающая из всех его работ наибольшую известность.

С Геддесом напрямую связана первая попытка организационного объединения британских социологов. После неудачной попытки создания Эдинбургской школы социологии он был вдохновителем учрежденного в 1903 г. в Лондоне Социологического общества; делами общества занимался его коллега, друг и последователь В. Брэнфорд, а главной его задачей было распространение идей Геддеса. Судьба объединения сложилась не очень удачно, и только в 1951 г. была заново создана Британская социологическая ассоциация – уже в других условиях и на совершенно других основаниях.

Увлеченность градопланированием пробудила в Геддесе специальный интерес к предвидению, утопическому мышлению, к тому, как в реальность входит будущее и как и по каким принципам это будущее можно менять в согласии с человеческими нуждами. Помимо других работ, в которых этот интерес Геддеса так или иначе представлен, можно отдельно выделить две книги, написанные им в соавторстве с В. Брэнфордом: «Грядущая политика: изучение реконструкции» [Branford, Geddes, 1917] и «Наше социальное наследие» [Branford, Geddes, 1919]. Эти книги интересны, среди прочего, полемикой с детерминистскими социологическими теориями.

Опубликованный в 1918 г. объемный двухтомный градопланировочный отчет о городе Индауре [Geddes, 1918] открывает следующую, индийскую страницу в биографии Геддеса. Очередные пять лет (1919–1924) он провел в Индии, где ему предложили место профессора социологии и градоуправления в Бомбейском университете. В Индию Геддес поехал уже как признанный «пророк градопланирования» и авторитетный консультант. Там он провел ряд обследований в разных городах; представительная подборка выдержек из отчетов по этим обследованиям была опубликована

позже – посмертно – отдельной книгой [Patrick Geddes in India, 1947].

Еще одна важная (параллельная) страница в биографии Геддеса – его работа в Палестине. В 1919 г. он разработал план Еврейского университета в Иерусалиме, а в 1924 г. – план развития Тель-Авива. Примечательно, что центр Тель-Авива был выстроен полностью по плану Геддеса и до сих пор сохраняет эту планировку [см.: Welter, 2009].

По возвращении из Индии Геддес, будучи франкофилом, поселился в Монпелье, основал там в 1924 г. Шотландский колледж и руководил им до своей кончины. Умер он 17 апреля 1932 г. Незадолго до смерти, в том же году, он был возведен в рыцарское звание.

Социология Геддеса, если попытаться ее коротко определить и поместить в принятые схемы классификации, – никуда не укладывается, стоит особняком. Хотя в комментаторской литературе у Геддеса порой и в наши дни находят «городскую теорию» или просто «теорию» [например: Chabard, 2010; Landscape and urban planning, 2017], очевидно, что теории как формально проработанной системы понятий или общих положений у него нет. Есть многочисленные понятийные схемы, часто графически представленные в виде схем, рисунков, диаграмм, таблиц и т.п., которые сам Геддес называл «машинами мышления»; он интенсивно ими пользовался и очень их любил [см., например: Geddes, 1906]. В частности, такие четырехчленные схемы, как «народ, вожди, интеллектуалы, эмоционалы» или «город, школа, обитель и сити». Но эти «машины» были лишь рабочими инструментами, средствами организации исследований и интерпретаций; формальная систематическая теория из таковых не строится. У Геддеса также явно был вкус к новым понятиям; он с удовольствием вводил неологизмы. Какие-то из этих понятий прижились и используются до сих пор (как то «город-регион», «конурбация», «палеотехническое», «неотехническое»), но многие давно канули в Лету (например, «политография», «политогеника», «эвполитогеника», «эвтопия», заимствованная у И. Бентама «какотопия», да и то же «градоведение»).

Знакомство с работами Геддеса показывает многочисленные и очень разнородные влияния, пережитые им на разных этапах его работы. Вначале это Ч. Дарвин, Т.Г. Гексли и Ф. Гальтон со сторо-

ны биологии; со стороны социологии – О. Конт и Г. Спенсер, затем в большей степени Аристотель, Ф. Ле Пле, Ч. Бут, С. Раунтри, Э. Говард, П. Кропоткин, социальные географы, особенно Э. Реклю; еще позже – прагматисты (Дж. М. Болдуин, У. Джеймс) и даже А. Бергсон. В критике городского промышленного общества Геддес во многом опирается на таких мыслителей, как Т. Карлейль и Дж. Рескин. Со многими интеллектуалами-современниками Геддес был знаком, дружил и переписывался: с Э. Говардом, П. Кропоткиным, Э. Реклю, Л. Мэмфордом (последняя переписка опубликована отдельной книгой и является важным документом интеллектуальной истории XX в. [Lewis Mumford and Patrick Geddes, 1996]). На каких-то этапах в работе Геддеса на передний план выходили одни влияния, на каких-то – другие. Его работа над теоретическим осмыслением общества и города имела характер продолжающегося самокорректирующегося предприятия, чутко реагирующего на возникавшие по ходу дела новые проблемы.

В целом социологию Геддеса можно поместить где-то между позитивизмом и прагматизмом. Истоки и отправные точки ее были явно позитивистскими (Конт, Спенсер, дарвинизм), но чем дальше, тем заметнее (особенно с начала XX в.) был отход от того пути, который проложили для социологии отцы позитивистской мысли. Некоторое родство с прагматизмом (о котором Геддес, судя по его текстам, был осведомлен) можно усмотреть в таких важных чертах его работы, как пользование гибкими понятийными аппаратами и избегание их чрезмерной кристаллизации, принципиальная незавершенность в интерпретациях и обобщениях, эмпиризм и историзм в подходе к изучаемой реальности и крайне отрицательное отношение к абстрактной спекулятивности (которое, будучи первоначально направленным в духе Конта против европейской метафизики, распространилось в конце концов на того же Конта и других строителей спекулятивных систем в науке и философии).

Несмотря на уже упомянутую мозаичность и несистематичность идей и текстов Геддеса, их скрепляет достаточно устойчивая в основных чертах оптика, которую он постепенно оттачивал и корректировал. В основе этой оптики лежит теория эволюции. Хотя эта теория и была позаимствована напрямую у Дарвина и Гексли, уже в книге «Эволюция пола» заметны, а в более поздней кни-

ге «Эволюция» и вовсе очевидны существенные отличия геддесовской ее версии от оригинальной. Прежде всего, Геддес сделал выбор в пользу взгляда на эволюцию в процессе ее развертывания и связал тем самым изучение эволюции с полевыми наблюдениями (сначала в биологии, а потом и в социологии). Эволюция приобрела историческое измерение, была укоренена в наблюдаемой исторической событийности. Необходимость этого шага обосновывалась Геддесом в необычной версии того, что можно было бы назвать социологией знания: знание виделось им в социальном (в том числе эволюционном) контексте, и первые, более спекулятивные версии теории эволюции связывались у него с отрывом от природы, характерным для резкого взлета «городской» мысли в условиях ранней фазы промышленной революции и взрывного роста городов (тогда как дух научной мысли требует сохранения связи с изучаемой природой).

Привнесение эмпирического и исторического измерения в изучение эволюции, рассмотрение последней в ее конкретном протекании во многом определяет характерную для Геддеса модель изучения развития городов, которое он трактовал как часть органической эволюции. Город виделся ему как исторически развивающаяся коллективная сущность, в которую на каждой стадии ее эволюции привносятся характерные для этой стадии элементы. Соответственно, в каждый конкретный момент своей истории город – своего рода палимпсест, соединяющий в себе элементы, имеющие разную историческую глубину; это касается не только архитектурных объектов, но и разных форм и областей знания, социальных и политических институтов, трудовых и досуговых занятий и т.д. Изучение города, стало быть, требовало прояснения исторического происхождения разных его элементов и реконструкции его постепенной трансформации от раннего исходного группирования до текущего его состояния; последняя, помимо прочего, служила ключом к раскрытию направления развития не только в прошлом и настоящем, но и в будущем, что выглядело многообещающим в плане разумного планирования и движения к лучшему будущему.

Включение человека и коллективных форм жизни в контекст эволюции сопровождалось у Геддеса смещением внимания с борьбы за существование или конкуренции на кооперацию как важный

эволюционный фактор (здесь он, с одной стороны, ссылается на истолкование роли этического фактора в эволюции у Дж.М. Болдуина, с другой – близко примыкает во взглядах на роль кооперации к П. Кропоткину, с которым он на эту тему переписывался).

Человеческие сообщества (в том числе городские) рассматриваются у Геддеса как складывающиеся и изменяющиеся через взаимодействие людей, их деятельностей и среды. Это достаточно стандартная система координат, восходящая к Дарвину и легшая, например, в том числе через влияние Дж.А. Томпсона (соавтора Геддеса по нескольким работам), в основу человеческой экологии Р.Э. Парка. Однако, пользуясь этой матрицей, Геддес привносит в нее несколько новшеств, уводящих его от догматического позитивизма в сторону, например, прагматизма и теории творческой эволюции Бергсона.

Во-первых, на что обращают внимание М. Бэтти и С. Маршалл [Batty, Marshall, 2009, p. 556]: у Геддеса мы находим двойное понимание среды применительно к городу. С одной стороны, город рассматривается как органическое явление, существующее и развивающееся в среде. И здесь возникают две принципиальные для Геддеса проблематики: детерминации города внешней средой (географической средой и историческими условиями и обстоятельствами) и экологически разрушительного влияния на среду современного (палеотехнического) города. С другой стороны, сам город рассматривается как среда для живущих в нем людей и их деятельностей. Отсюда возникает не менее принципиальная для Геддеса идея разумного, целенаправленного выстраивания городской среды, в которой происходило бы улучшение человека в соответствии с высшими нуждами и идеалами.

Во-вторых, сами люди рассматриваются не просто как объекты внешних детерминаций, а как самостоятельный фактор эволюции. Их идеи, чувства, идеалы, устремления, идущие изнутри них как активных существ, так же участвуют в эволюционной игре, как и внешние материальные силы. Здесь мы находим аналог *élan vital* Бергсона (на которого Геддес прямо ссылается) или, например, того, что в современной социологической теории фигурирует как *agency* («агентность»). Это находит логическое завершение в геддесовском активизме, идее городского планирования и переосмыслении места утопий в социальном процессе.

В-третьих, Геддес, модифицируя таким образом понятие эволюции, не уходит совершенно от средового детерминизма (более того, сохраняет), но дополняет и уравнивает его этим активистским компонентом. Тем самым в его мысли соединяются позитивистский научный объективизм и деятельный практический идеализм. Изъятие любого из этих компонентов разрушило и обесценило бы вклад Геддеса в мышление о городе и работу с городом.

Город как своего рода вершина эволюции человеческих группирований вышел у Геддеса на авансцену социологии – настолько, что социология в его руках стала, хотел он того или нет, наукой о городе; все прочие социальные явления попадают у него во внимание через город и в контексте города (схожее преобразование предметного поля социологии мы можем найти разве что в Чикагской школе, особенно у Л. Вирта). При этом город в каждом случае, когда речь заходит о его научном изучении, берется как конкретное образование, размещенное так или иначе в географической среде, даже если это пространственно рассредоточенные крупные городские констелляции – «конурбации», «города-регионы», «города городов». Это принципиальная позиция Геддеса: социология должна быть эмпирической и прикладной наукой, находиться в контакте с изучаемой «природой».

Как конкретный объект изучения город трактуется холистически, с включением в него материальных и нематериальных компонентов: людей, природных вещей и артефактов, зданий, садов, человеческих деятельностей, чувств, идей, идеалов, обычаев, учреждений и т.д. Адекватным понятому таким образом объекту Геддесу представляется панорамное, синтетическое исследование (так называемое синоптическое видение, в том числе и в буквальном смысле – отсюда Обзорная башня, выставки, специальные иллюстрированные издания и т.п.).

Метод социального обследования городов наиболее обстоятельно описан Геддесом в статье «Градоведение как прикладная социология» (хотя и не только в ней). Основой такого обследования является реконструкция географических и исторических детерминаций, сделавших город таким, каким он стал. В ходе этой реконструкции, которая сродни геологическому или археологическому исследованию, определяются природа и смысл всех образу-

ющих его элементов; относительно каждого элемента узнается, как, когда, при каких обстоятельствах и в каком контексте он появился. Тем самым устанавливается географически и исторически детерминированный каркас, в котором разворачивается текущая жизнь горожан, коллективная и индивидуальная. Сама эта жизнь, однако, наполнена своими внутренними силами, которые тоже подлежат изучению, но после установления каркаса. К географическому и историческому исследованию подсоединяется в качестве третьего элемента «психологическое». Так в градоведческом обследовании реализуется «соединение региональной географии, истории и социальной психологии» [Geddes, 1905, p. 108]. При всей ценности и необходимости этой описательной стадии исследование на ней не останавливается; наблюдения – это лишь подготовка к интерпретации [ibid., p. 111]. Развитие интерпретаций должно двигаться в двух взаимосвязанных направлениях. С одной стороны, на основе исследования каждого конкретного города должна быть выявлена внутренняя направленность его развития; только на основе её можно выстроить предвидение будущего и организовать разумное вмешательство в него в виде планирования и идеалистически заряженного практического преобразования. С другой стороны, обследование множества городов по единой стандартной схеме может дать основу для сравнения и получения эмпирически фундированных абстрактных обобщений о развитии городов вообще, из которых в будущем может сложиться система универсального знания о городах, так называемая «Encyclopaedia Civica». Иначе говоря, геддесовская схема обследования городов содержит в себе двуединую связку с научными и практическими задачами. Причем понятое таким образом решение научных задач отчетливо противопоставляется «абстрактному и дедуктивному» системостроительству, которое Геддес считает «донаучным».

Итак, градоведение видится как «отрасль социологии, занимающаяся городами – их происхождением и распределением, их развитием и строением, их функционированием, внутренним и внешним, материальным и психологическим, их эволюцией, индивидуальной и ассоциированной», и это – «прикладная наука», призванная овладеть развитием городов и сделать их лучше, возведя развитие в ранг искусства [Geddes, 1905, p. 111].

Искусством при этом становится не только градостроительство, но и сама социология, поскольку опыт прямого контакта с изучаемым предметом, эмпирический и практический, привносит в социологические исследования важный элемент интуитивного понимания, дополняющий научно выверенное рассудочное обращение с разрозненными фактами. Социология оказывается (или должна стать) одновременно наукой и искусством.

Явное стремление к преодолению любых дуализмов (внутреннего и внешнего, материального и нематериального, природного и психического, науки и искусства и т.д.) – характернейшая черта мышления Геддеса [Law, 2005]. Она пронизывает все его работы и сближает его с прагматизмом.

Один из принципиально важных дуализмов, который Геддес пытается преодолеть (и эта попытка накладывает отпечаток на всю его работу), – это дуализм научного и утопического мышления. Отдавая должное прежней утопической традиции, Геддес все же отвергает ее как оторванную от мира и идеалистическую, как построение идеалов, которые в реальности не могут быть осуществлены. Вместе с тем он видит очень важной в человеческой жизни, индивидуальной и социальной, роль идеальных устремлений, усматривает в них важные силы развития. Чтобы эти силы работали на улучшение состояния человечества, их надо соотносить с объективными возможностями, заключенными в действительном развитии городов. В этом соотношении Геддес находит самую суть градопланирования. Каждый город детерминирован в своем развитии более или менее своеобразно; для каждого нужно тщательно нащупывать наилучшие идеальные образы будущего; в каждом городе свои язвы и потенциалы деградации, с которыми можно разумно справиться, и свои идеальные потенции, которые можно так же разумно реализовывать. Работа с каждым городом должна быть конкретной и локальной, учитывающей научно раскрываемые объективные условия. При налаживании этой работы, по Геддесу, везде может быть осуществлено единство науки, этики и эстетики, т.е. истины, добра и красоты.

Работа эта представлялась Геддесу тем более настоятельной, что в русле начальной («палеотехнической») фазы промышленной эпохи города не только стали местами накопления внутренних изъянов и пороков, но и поставили своим неудержимым развитием

под угрозу природную среду, т.е. сами природные условия существования человека. Неуправляемо растущие города превращаются в «какотопии» («дурные места»), малопригодные для жизни и разрушающие лучшее в человеческой природе. На предотвращение этого и нацелено продвигаемое Геддесом в течение всей его жизни научно обоснованное градопланирование, опирающееся на кропотливо выявляемые для каждого города объективно возможные и реализуемые идеальные образы будущего («эвтопии»), сочетающие внутреннюю гармонию и баланс с окружающей природой.

И, наконец, о книге «Города в эволюции». Она занимает в творчестве Геддеса особое место, прежде всего в силу наибольшей известности. Хотя она и не была его *opus magnum*, она выдержала наибольшее число изданий и была переведена как минимум на четыре языка [Chabard, 2010, p. 169–170]. Книга эта выделяется среди всего написанного Геддесом и с другой стороны: это в каком-то смысле вообще не книга; она была скомпонована автором из его докладов, прочитанных в разных местах по разным случаям, без попыток отредактировать и превратить в единый систематически выстроенный текст. В каком-то смысле это устная книга, несущая на себе отпечаток устной речи. Стиль, как отмечает П. Шабар, – «одна из помех для прочтения этой книги», и поражает она прежде всего своей «странностью», а именно, «будучи издательской химерой, этот более или менее искусный монтаж не был нацелен на теоретизацию мысли, но скорее на увековечение [ее] присутствия» [ibid., p. 170, 173]. Классика порой бывает странной.

Исходя из особого места этой книги в творчестве Геддеса, именно из нее были отобраны для перевода несколько глав, с социологической точки зрения наиболее интересных. Возможно, когда-нибудь будут переведены и остальные.

Труды П. Геддеса: избранная библиография

Geddes P. Industrial exhibitions and modern progress. – Edinburgh : David Douglas, 1887. – 56 p.

Geddes P. Every man his own art critic : Glasgow exhibition, 1888 : an introduction to the study of pictures. – Edinburgh : William Brown ; Glasgow : John Menzies & co., 1888. – 57 p.

Geddes P., Thompson J.A. The evolution of sex. – London : Walter Scott, 1889. – 322 p.

Geddes P. City development : a study of parks, gardens and culture-institutes : a report to the Carnegie Dunfermline Trust; with plan, perspective and 136 illustrations. – Edinburgh : Geddes & company, Outlook Tower ; Bournville ; Birmingham : The Saint George press, 1904. – 231 p.

Geddes P. Civics : as applied sociology, part I : read before the Sociological Society at a meeting in the School of Economics and Political Science (University of London), Clare Market, W.C., at 5 p.m., on Monday, July 18 th, 1904; the Rt. Hon. Charles Booth, F.R.S., in the chair // Sociological papers. – London : Macmillan, 1905. – Vol 1. – P. 103–118.

Geddes P. Civics : as concrete and applied sociology, part II : read before the Sociological Society at a meeting in the School of Economics and Political Science (University of London), Clare Market, W.C., on Monday, January 23 rd, 1905, the Rt. Hon. Charles Booth, F.R.S., in the chair // Sociological Papers. – London : Macmillan, 1906. – Vol. 2. – P. 57–119.

Geddes P. Chelsea, past and possible // Utopian papers, being addressed to «the Utopians» / ed. by D. Hollins. – London : Masters & co., limited, 1908. – P. 6–16.

Geddes P., Thompson J.A. Evolution. – London : Williams & Norgate, 1911. – 256 p.

Geddes P. City surveys for town planning: and the greater cities. – Edinburgh ; Chelsea : Geddes and colleagues, 1911. – 12 p.

Geddes P. The civic survey of Edinburgh : with illustrations by F.C. Mears (architect) / reprinted from the Transactions of the Town Planning Conference. – Edinburgh : Civics Department, Outlook Tower ; Chelsea : Crosby Hall, 1911. – P. 537–574.

Geddes P. Cities in evolution : an introduction to the town planning movement and to the study of civics. – London : Williams & Norgate, 1915. – IX, 409 p.

Branford V., Geddes P. The coming polity : a study in reconstruction. – London : Williams and Norgate, 1917. – XVI, 264 p.

Geddes P. Town planning towards city development : a report to the Durbar of Indore : in 2 vols. – Indore : Holkar State printing press, 1918. – 203 + 205 p.

Branford V., Geddes P. Our social inheritance. – London : Williams & Norgate, 1919. – XXVIII, 381 p.

Thompson J.A., Geddes P. Biology. – London : Williams & Norgate, 1925. – VII, 254 p.

Thompson J.A., Geddes P. Life: Outlines of general biology : in 2 vols. – London : Williams & Norgate, 1931. – 1515 p.

Patrick Geddes in India / ed. by J. Tyrwhitt. – London : Lund Humphries, 1947. – 103 p.

Список литературы

Batty M., Marshall S. The evolution of cities : Geddes, Abercrombie and the new physicalism // Town planning rev. – 2009. – Vol. 80, N 6. – P. 551–574.

Патрик Геддес: у истоков социологии города и городских исследований

Boardman P.L. The worlds of Patrick Geddes : biologist, town planner, re-educator, peace-warrior. – London : Henley ; Boston : Routledge & Kegan Paul, 1978. – 528 p.

Chabard P. Patrick Geddes and «Cities in evolution» : the writing and the readings of an intempestive classic // Manifestoes and transformations in the early modernist city / ed. by C.H. Cordua. – Farnham ; Burlington (VT) : Ashgate, 2010. – P. 169–184.

Ferraro G. Rieducazione alla speranza : Patrick Geddes planner in India (1914–1924). – Milano : Jaca books, 1998. – 288 p.

Goist P.D. Patrick Geddes and the city // J. of the American Institute of planners. – 1974. – Vol. 40, N 1. – P. 31–37.

Kitchen P. Patrick Geddes : a most unsettling person : an introduction to the ideas and life of Patrick Geddes. – London : Victor Gollancz, 1975. – 351 p.

Landscape and urban planning : special issue : planning living cities : Patrick Geddes' legacy in the new millennium / ed. by R. Young, P. Clavel. – 2017. – Vol. 166.

Law A. The ghost of Patrick Geddes : civics as applied sociology // Sociological research online. – 2005. – Vol. 10, N 2. – URL: <https://www.socresonline.org.uk/10/2/law.html> (accessed: 18.08.2021).

Lewis Mumford and Patrick Geddes : the correspondence / ed. by F.G. Novak, jr. – London ; New York : Routledge, 1996. – 402 p.

Macdonald M. Patrick Geddes' intellectual origins. – Edinburgh : Edinburgh univ. press, 2020. – 240 p.

Meller H. Cities and evolution : Patrick Geddes as an international prophet of town planning before 1914 // British town planning : the formative years / ed. by A. Sutcliffe. – Leicester : Leicester univ. press, 1981. – P. 199–219.

Meller H. Patrick Geddes : social evolutionist and city planner. – London : Routledge, 1990. – XVI, 359 p.

Mumford L. Introduction // Patrick Geddes in India / ed. by J. Tyrwhitt. – London : Lund Humphries, 1947. – P. 7–13.

Patrick Geddes : the French connection / Ed. by F. Fowle, B. Thomson. – Oxford : White Cockade publishing : The Scottish Society for Art History, 2004. – 104 p.

Simmons H.G. Patrick Geddes : prophet without politics // Studies in modern European history and culture. – 1976. – Vol. 2. – P. 159–191.

Stalley M. Patrick Geddes : spokesman for man and the environment. – New Brunswick (NJ) : Rutgers univ. press, 1972. – 476 p.

Studholme M. Patrick Geddes : founder of environmental sociology // Sociological rev. – 2007. – Vol. 55, N 3. – P. 441–459.

The city after Patrick Geddes / ed. by V.M. Welter, J. Lawson. – Bern : Peter Lang, 2000. – 349 p.

Think global, act local : the life and legacy of Patrick Geddes / ed. by W. Stephen, M. Macdonald, S. Leonard, K. Maclean, G. Narayani. – Edinburgh : Luath press, 2004. – 144 p.

Welter V.M. Biopolis : Patrick Geddes and the city of life. – Cambridge (MA) : MIT press, 2002. – 355 p.

Welter V.M. Collecting cities, images from Patrick Geddes' Cities and Town Planning Exhibition. – Glasgow : Collins Gallery, 1999. – 56 p.

Welter V.M. The 1925 master plan for Tel Aviv by Patrick Geddes // Israel studies. – 2009. – Vol. 10, N 1. – P. 94–119.